

Тулънар

Салыкбаева

МЫ С ПЕНЕЛОПОЙ ВДВОЁМ...

* * *

Насквозь промерз души листок,
 И тело дерева продрогло,
 Спросонок озарив восток,
 Взирает солнечное око.
 Оно сквозь щели туч глядит,
 Оно внимательно следит:
 Как за окошком жизнь идет?
 А жизнь берёт нас в оборот:
 То улыбнется, то заплачет,
 То всё отдаст, то снова спрячет.
 Храня листок моей души,
 Из черных глаз ночи, в тиши
 Текут стихи...

* * *

Так свергается солнце с небес,
 Так рыдают и горы, и лес,
 Так у берега волны морские
 Избавительных просят чудес.

Всё равно жизнь прекрасна!

Взгляд порой застилает туман,
 Миражи превращая в обман,
 И сомненье врывается в двери,
 И твой дом замечает буран.

Всё равно жизнь прекрасна!

Из оков рвется сердце твое,
 Хочет вовсе покинуть жильё,

Ищет в темной пещере надежду,
И впадает душа в забытьё.

Всё равно жизнь прекрасна!

Ты к Луне устремись тайком,
Но с коня полетишь кувырком
И, лишившись опоры небесной,
Станешь сирым степным бугорком...

Всё равно жизнь прекрасна!

* * *

Зонтики чинно вдоль улиц плывут,
Лица скрывая в потоке.
Женщина остановилась. Но тут
Люди спешащие не узнают
Женщину прошлой эпохи.

Ей предначертано верить и ждать,
Ждать терпеливо и долго,
У перекрестка согбенно стоять,
В сердце разбитом узоры латать,
Пусть и до нитки промокла.

Сердце осталось, но стерлось лицо.
Ливня ей вовсе не надо.
Воспоминания сжались в кольцо
Алма-атинского сада.

В сумке хозяйственной – хлеб с молоком,
Письма лежат отправные.
Но ни один человек не знаком,
Нет уже тех, тосковала о ком,
Не узнают и иные.

Солнце за тучами ищет она,
Чтобы ее увидали –
Как она ходит по свету одна
С вечною верой – проглянет луна –
Высветит дальние дали.

Скорбная женщина молча стоит
В белой промокшей одежде.
Слез не таит, всё стоит и стоит,
Как изваянье надежде.

Не просветлеет уже горизонт.
 Я обо всём забываю,
 Я превращаюсь в спасительный зонт –
 Женщину, пусть не от тяжких забот,
 Но от дождя укрываю.

* * *

Не буди, не буди... На заре
 Я во снах поднебесных витаю;
 Не ищи по ненастной поре,
 Если в странствиях я заплутаю.

Стань заветною песней моей
 И сомненьями душу не мучай.
 Если сумраком стану – развей
 Легким вздохом ненастные тучи.

Пред тобою откроется путь,
 О каком ты еще не мечтаешь.
 Ты в дороге меня не забудь,
 А не то сам себя потеряешь.

Окажусь ли в разлуке одна –
 Я останусь испытанным другом,
 Словно степь – и горда, и родна, –
 Где привольно и грозам, и вьюгам.

Не суди, если я разъярюсь,
 По наитию доли неверной
 Кинусь прочь!.. И однажды найдусь,
 И откроюсь строкой своей нервной.

Я вернусь сотню лет погодя,
 Я открою заветные дверцы,
 Ясной радугой после дождя
 Воцарюсь в твоём сердце...

МЫ С ПЕНЕЛОПОЙ ВДВОЕМ

Двадцать лет мы безропотно ждем,
 Свой ковер ожидания ткем.
 Мы сольем лунный свет с жаром солнца
 И предстанем в обличье своем –
 Всех почивших мертвее, всех живущих живее –
 Мы с Пенелопой вдвоем.

Жажду тучей сырой утолив,
В изголовье скалу подложив,
Спит герой после битв. А мы ждем,
Словно лист под осенним дождем,
Коченя и корчась от боли –
Мы с Пенелопой вдвоем.

В просквоженных хоробах дворца
В такт терпению бьются сердца.
Ощущением счастья живем,
Под мотив ожидания ткем,
На чужих не взирая из окон,
Мы с Пенелопой вдвоем.

* * *

Вас ожидать – вкушать перченый мед,
Днем тосковать: когда луна взойдет?
Вас ожидать – как в пламя кинуть лед
И всё гадать: придет иль не придет?
Вас ожидать – как в пустоту кричать,
Саму себя камчой тугой хлестать,
Слепою тучей двигаться наощупь,
Там ликовать, где впору зарыдать.
Ждать – будто птицей на цветке качаться,
Где стебель может под тобой сломаться;
Ждать – как пустыню поливать водой
Или с бедой наедине остаться.
Вас ожидать – смотреться в зеркала,
Бежать, пока не поглотила мгла,
Иль, фейерверк из снега запуская,
Надеть кольцо из соли и стекла,
При этом вкусу солнца поражаться,
Победно с тенью собственной сражаться
И удивляться: как прекрасна жизнь!
О, Господи, как сладко заблуждаться!
Вас ожидать – увидеть хлеб во сне,
Или сгорать на медленном огне,
Иль превратиться в белый-белый камень,
Который бы напомнил обо мне.
Пока румянец с мира не сотрется –
Мой острый глаз с прицела не собьется –
Я на дорогу день и ночь гляжу...
А кто из нас от счастья отвернется?

Я буду ждать Вас – в этом жизнь моя:
Я – это Вы, а Вы, мой милый, – я!

ПРОСТИТЕ МЕНЯ

Явите ко мне сострадание и милость,
Простите за то, что на свет появилась,
За то, что такая, как есть, уродилась,
За то, что бесплодно и яро трудилась,
Простите меня!

Простите за то, что любила, сгорая,
Возлюбленного на ветру поджидая,
За то, что не помню обиды и зла я,
Простите меня.

Простите, простите, что не забываю,
Что чистосердечно удачи желаю,
Что землю царапаю и завываю,
Судьбину кляня!

Простите и за беспричинную веру,
За счастье мое, что лучисто не в меру,
За всё, превращенное вами в химеру,
Во всполох огня.

Простите, я вас не всегда понимала,
Презрительной хитрости вашей внимала,
Платок свой латала, в мечтаньях витала,
Искрясь на лету.

Простите сердечные песни и речи,
Истлевшее платье при радужной встрече,
Сны, явью не ставшие, хрупкие плечи,
Мою слепоту.

Простите за то, что на ваши вопросы
Признаться не смела про дерзкие грёзы
И сдерживала набежавшие слёзы –
Они в мое сердце впились, как занозы,
И кровоточат.

Простите, я скрыла кровавые раны
Под сорок заплат, под сырые туманы
И под листопад.

Простите перо мое, что воспарило;
Мой стих, что взлетел в небеса сизокрыло;
И книгу, что я ради вас сотворила
И в страхе дрожу.

Простите стук сердца
В предчувствии чуда,
В надежде,
Что вас не коснулась остуда;
Простите мой берег безлюдный,
Откуда
Влюбленно гляжу.

* * *

Я так ждала вас, я вас так ждала,
Но ни на миг не расточилась мгла.
Так скрытно я смотрела на дорогу,
Что даже крыл расправить не могла.

Ждала, как ждут от осени щедрот,
Как хана ждут у золотых ворот
Иль каплю солнца раннею весною,
Которую подарит небосвод.

Я вас ждала, как тот янтарный мед
На пасеке детишек малых ждет;
Как наша степь засушливой порою
Спасительной грозы и ливня ждет.

Уже и рассвело, пока ждала,
А женщина, которая была
Всё это время постоянно с вами,
От счастья почему не умерла...

АДАЖИО

Ветер сгинет прочь,
Всколыхнётся ночь.
Тенью промелькнешь —
Тропки не найдешь,
Как река без русла, вряд ли потечешь.
Дни твои умрут,
Сумерки придут.
Ты по мне страдаешь,
Обо мне мечтаешь,
Убаюкав совесть, молча забываешь.
Ты ни зги не зришь,
Взаперти сидишь,
Киснешь и хандришь,
Без огня сгораешь, тихо умираешь.

Месяцы идут
И мечты крадут.
В дальней стороне
Ты не на коне.
Знаю – изнываешь и грустишь по мне.
По ночам вертясь,
За Луной крадясь
Тропкой иллюзорной,
Ты – всего лишь вздорный,
Брошенный владельцем, голос беспризорный.
Селем ты назвался,
Только не прорвался.
Прячешься,
Меняешься,
Ни с чем не соглашаешься.
Мысли блещут,
Чувства плещут.
Слез не льешь,
Не поешь
И на помощь не зовешь.
Снег надежд растает,
Злоба в лужу вдавнит.
Промах не загладишь,
С миром не поладишь,
Заново да прочно крылья не приладишь.
Сам себе не веришь,
Чушь сплошную мелешь,
Сам себе звонишь,
Сам себя коришь,
На своем стоишь.
Задрожало небо,
Провалилось в недра,
А ты говоришь: божья тишь?
Радуешься жизни,
Просишь: «Солнце, брызни!»
А наступит ночь –
Все печали прочь! –
Исцеляешься, поправляешься,
Втихаря решаешь,
Повторяешь страстно:
«Жизнь – она прекрасна!»
И палишь прицельно:
«Счастье бес-пре-дель-но!» –
Услыхав в ответ:
«Для кого-то – да, для кого-то – нет...»

* * *

Какая радость – встретиться с весной,
От счастья плакать.
Не осень ждать в своей тоске, одной,
Ругая слякоть.

Какой восторг переживу? – сама
Еще не знаю.
Блуждаю в девственном лесу ума,
Впотьмах блуждаю.

Приятно в сумочке найти платок
Тот, что исправно
Горячих слез простительный поток
Отер недавно.

Как радостно на шаткий стул присесть,
На море глянуть,
Из списка тех, кого уж вам не счесть,
Навеки кануть.

Как радостно шальной поток поймать,
Что вдаль уносит,
Без злости на морскую дурь – сплясать,
Как сердце просит.

Как радостно душе, когда цветы
Тебе срывают,
С прохладным ветром перейти на ты –
Пусть овевает!

Забывать про всех – и ныне, и в веках
Часы считая,
Смотреть, как чайка в облаках
Легко летает.

Какая радость – встретиться с волной
И за плечами
Оставить мир – запутанный, смешной –
И все печали.

Довериться лишь морю одному,
Волне прилива.
И больше никому и ничему.
И быть счастливой.

* * *

Иду, себя всей улице дарю,
И, как цветы, разбрасываю встречным.
И голос счастья я благодарю,
Что в телефоне мне казался вечным.

Жизнь без любви, конечно же, обман
И пустота, теперь я знаю это.
Как без снегов не может быть зима,
Без птиц на свете не бывает лета.

Иду, смеюсь, не вижу никого.
Мне никуда от этого не деться.
Бреду тропую счастья своего,
Бреду туда, куда уводит сердце.

Перевод Владимира Силкина.

Из Антологии современной казахской поэзии, изданной в рамках программы «Рухани жаңғыру». ООН, Издательство Московского университета, 2019 г.

Гульнар Салыкбаева в 1986 г. окончила факультет журналистики Казахского государственного университета. В 1991 г. увидела свет обратившая на себя внимание читателей ее первая книга «Бір жұтым ауа, қызыл күн» («Глоток воздуха в солнечный день»). Позже появились книги «Жан» («Душа»), «Аспандағы аңсарым» («Мои мечты»), «Марина Цветаева» (перевод стихов Марины Цветаевой), «Түс» («Полдень»), «Кешіріңдер келгенімді өмірге» («Простите, что пришла в этот мир»). Два сборника стихов поэта выпущены в пекинском издательстве «Ұлттар».

С первых шагов в поэзии Гульнар Салыкбаева заявила о себе как обладательница своеобразного новаторского почерка. Лауреат Государственной молодежной премии Казахстана «Дарын», международной литературной премии «Алаш». Победитель конкурса «Шығыс шынары», проведенного в дни празднования 150-летия Абая. Стихи Г. Салыкбаевой вошли в несколько поэтических антологий.

